

## Глава 22. Зима близко... (Гермиона)

— Князь демонов, воин Зимнего двора, камень иного мира, ксенос Морион со свитой! — проорал церемониймейстер, и только после этого я смогла осмотреться, чуть-чуть придя в себя после варп-портала.

Выходная воронка портала была оформлена в виде камина, самого что ни на есть мрачного и готического вида. От него вверх вела широкая мраморная лестница, на верхней ступени которой стояла женщина, одетая исключительно в роскошное золотое ожерелье с желтыми бриллиантами, пояс, довольно-таки широкий, но не настолько, чтобы успешно притвориться юбкой, и серебряные туфли на высоком каблуке, у ног которой отирался крупный черный кот.

— Если этот комок меха, — проворчала одна из прибывших ранее, а потому стоявшая на пару ступенек выше, гостя в черном вечернем туалете, рыжие ее волосы были собраны в изящную прическу, — мявкнет что-нибудь вроде «Королева в восхищении» — я забуду про перемирие Бала, и активирую на нем пыточное проклятье.

— Какое из? — заинтересовался Мори. — Приветствую, леди Гелла.

— Привет, Морион, — повернулась Гелла, демонстрируя самую что ни на есть аристократическую бледность, и яркие, почти вульгарные губы. Впрочем, полагаю, что помада, или какие бы то ни было иные ухищрения косметологии, как маггловской, так и магической, не имеют к этому цвету никакого отношения. Единственным дефектом в ее внешности можно было бы назвать причудливой формы шрам на горле... но леди игнорировала его с таким царственным великолепием, что обращать на него внимание было бы почти неприлично, хотя он и был отчетливо виден в глубоком вырезе лифа. — Да первое, какое в голову придет. А ты, смотрю, так и не носишь знаков Дома?

— Зато привел с собой его представительницу, — улыбнулся Мори.

Взгляд Геллы безошибочно сфокусировался на Луне. При этом и она, и мы продолжали подниматься по лестнице. Женщина наверху приветствовала каждого, кто поднимался. Кот же, демонстрируя развитый инстинкт самосохранения, молчал, почти успешно притворяясь неразумной зверушкой.

— У тебя сегодня любопытная свита... — улыбка Геллы чуть-чуть обнажила клыки, демонстрируя, что в своих догадках относительно ее природы я была права. — Истинная, да еще и Рожденная... Приветствую, Сородич!

— Привет, — весело улыбнулась Луна, отхлебнувшая сегодня живительного серебра Хаоса. — Но сегодня я не представляю свой Дом. Сегодня я — демон в свите Князя демонов. Одного из многих, но тем не менее...

Свиту Черного камня составляют сегодня только те из нас, кто уже обрел Облик и Артибут. То есть — я, Луна, у которой с этим вообще не было проблем — вампиресса для нее не «личность», но «сущность», и Видящая со своим бриллиантовым рыцарем. Близняшки-ключи прикрывают наше отсутствие в Хогвартсе, а Джинни... ей пока еще рано знать некоторые вещи.

Поднимаясь вверх по лестнице, Мори с Геллой (неужели — той самой?) в голос обсуждали принимающего кота, и то, что до Бегемота ему — как пешком до К'Сала. Кот морщился, но терпел. Видимо, в сказанном была изрядная доля истины.

Слова «как пешком до К'Сала» — вызвали в моей памяти прозрачные фиолетовые иглы башен,

впивающихся в бурлящие всеми оттенками алого небеса, рассеченные золотой полосой.

— Я бы взялась дойти пешком до Саргаба на К'Сале, — пробормотала я как бы про себя, не уверенная в своем статусе на данном сборище. В конце концов, представили меня как часть свиты, и, невольно оскорбив одного из других гостей — я могу причинить неприятности Мори.

Гелла вопросительно посмотрела на Мори и тот ответил.

— Леди Аметист под моим покровительством сегодня впервые выходит под сень царственного леса в качестве княгини демонов. Впрочем, тоже относится и к остальным моим ученикам и соратникам.

— Твой парень, — улыбнулась вампиресса, показывая, что наша с Мори связь не миновала ее взгляда, — умеет подбирать себе необычных учеников. Но чтобы дойти пешком до К'Сала — надо идти, а не разлеживаться на шитой золотом шелковой подушке.

В это время мы поравнялись с принимающей, которая и приветствовала нас изящным реверансом. Молча. Видимо, угрозу леди Геллы она отнесла и к себе.

— Морион, — улыбнулась Гелла. — Была рада поговорить. Встретимся, когда небеса зальются пурпуром, — и она упорхнула куда-то в бальный зал, слившись с наполнявшей их толпой.

«...когда небеса зальются пурпуром...» На языках, имеющих распространение вблизи обода Хаоса это могло означать «через пару часов», если вообще имеет смысл говорить о часах здесь, под Полыми холмами, в немного стабилизированном участке варпа, или «после войны», или «никогда»... Я еще не научилась улавливать такие тонкости.

— ... или «когда-нибудь», — подсказал Мори, не особенно скрывающий, что прочел мои поверхностные мысли. Впрочем, по кодексы псайкера это — вполне его право. Так что мне осталось только поблагодарить.

Лестница привела нас в колоннаду, крышей которой служили осыпающие золотые листья кроны высоких деревьев. Отсюда были видны несколько выходов.

— Погуляйте пока что здесь, — улыбнулся Мори. — Только в золотую арку не сворачивайте, ладно? Остальные — открыты для вас.

— Почему не в золотую? — заинтересовалась Луна.

— Рано вам еще коньяк пить прямо из фонтана, — ответил Мори. — Да и купаться в этом фонтане тоже... не стоит. Магия — магией, но похмелье будет зверским.

— А в шампанском, значит, можно? — Луна аж подпрыгивала от любопытства.

— Как хочешь, — ответил мой сюзерен, учитель и возлюбленный. — У профессора Снейпа антипохмельное будешь потом сама выпрашивать.

— Можно с тобой? — спросила я.

— Почему нет? — пожал плечами Мори. — Но, боюсь, тебе будет скучно: я собираюсь говорить с тай-ига, — и, в ответ на мой вопросительный взгляд, пояснил: — Большинство нерожденных тварей, лишенных материального воплощения, жаждут заполучить себе таковое. Любыми средствами. Тай-ига — не таковы. Они не страдают от своего состояния, и в отсутствие очень

жесткой необходимости с плотными мирами предпочитают не связываться. Так что разговор с присутствующим на балу Старейшиной тай-ига, боюсь, будет для тебя скучен: ни увидеть, ни услышать его ты пока что не сможешь.

Я пожала плечами. Пусть «не смогу», Но это не повод «не пытаться». Так что, когда Мори устроился на скамье из изящных золотых прутьев, прикрытых мягкими и удобными бархатными подушками, я уселась рядом и положила голову ему на плечо.

— Говорят, — журчащий голос вырвал меня из начинающегося транса. Возле нас остановился высокий фейри в зеленой, шитой золотом, куртке и таких же штанах. Носки же золотых туфель, выглядывавшие из штанин, демонстрировали скорее амбиции, чем интеллект, — что кровь человечки особенно вкусна в это время суток...

— Говорят, — ответила я, принимая Облик и обретая Атрибут, что, в принципе, было не совсем вежливо, но в ответ на очевидное хамство — почему бы и нет? — что кровь молодых и глупых сееле ши особенно вкусна, когда хмарь Улгу застилает небеса. Зима близко...

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850704>